

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 8.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

годъ 15 Апрѣля 1885 года. шестой.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Опрежденія Св. Синода.—II. Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ.—III. Епархіальныя извѣстія.—IV. Праздныя мѣста.—V. Пожертвованія.—VI. Воззваніе.—VII. Объявленіе.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

*I. Отъ 21-го декабря—5-го января 1884—1885 года за № 2809.
о назначеніи ежегодныхъ паннихидъ по въ Бозѣ почивающей
Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ на 19-е октября.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшіи Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ преосвященнаго Исидора, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, отъ 1-го минушнаго декабря за № 3644, слѣдующаго содержанія: «оберъ-гофмаршалъ Высочайшаго двора сообщилъ преосвященному митрополиту новгородскому и с.-петербургскому, для надлежащаго исполненія, что Государь Императоръ, въ 19-й день октября 1884 года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: «такъ какъ 20-го октября празднуется день рожденія Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны, то на будущее время назначить паннихиды по въ Бозѣ почивающей Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ ежегодно 19-го октября». Приказали: объ изъясненной Высочайшей волѣ, для должныхъ къ исполненію распоряженій, сообщить епархіальнымъ преосвященнымъ чрезъ напечатаніе въ журналъ «Церковный Вѣстникъ».

II. Отъ 11-го—31-го января 1885 года за № 43, о воспрещеніи книги: «Сонъ Пресвятой Богородицы въ градѣ Вифліемѣ».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ преосвященнаго кавказскаго, отъ 18 октября 1884 года № 6263, о принятіи мѣръ къ воспрещенію распространенія въ народѣ и къ возобновленію издачія книги «Сонъ Пресвятой Богородицы въ градѣ Вифліемѣ». Приказали: Дать знать для свѣдѣнія по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», о томъ, что, по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, воспрещена розничная продажа книги, подъ заглавіемъ «Сонъ Пресвятой Богородицы въ градѣ Вифліемѣ», содержащей въ себѣ суевѣрные вымыслы и ложныя ученія, противныя догматамъ православной вѣры.

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ.

(16-го января 1885 года, № 2).

Въ указѣ Правительствующаго Севата, отъ 4-го января 1884 года № 26, опубликовано Высочайше утвержденное 22-го ноября 1883 года мѣншіе Государственнаго Совѣта, касающееся измѣненія ст. 56 законовъ гражданскихъ (св. зак. т. X ч. I. изд. 1857 г.). Согласно этого измѣненія, женамъ нижнихъ чиновъ, совершившихъ побѣгъ со службы, а также безъ вѣсти пропавшихъ на войнѣ и взятыхъ въ плѣнъ непріателемъ, дозволяется просить о расторженіи брака по истеченіи 5 лѣтъ съ того времени, когда мужья ихъ бѣжали со службы, пропали безъ вѣсти, или взяты въ плѣнъ. При просьбахъ, подаваемыхъ духовному начальству, о расторженіи брака, упомянутыя жены представляютъ свидѣтельства городскихъ или уѣздныхъ полицейскихъ управленій тѣхъ мѣстъ, откуда мужья ихъ поступили на службу, о времени—когда

они совершили побѣгъ, пропали на войнѣ безъ вѣсти, или взяты непріятелемъ въ плѣнъ, а также о томъ, что эти лица остаются перозысканными. Свидѣтельства эти выдаются на основаніи свѣдѣній, доставляемыхъ полицейскимъ управленіямъ командирами отдѣльныхъ частей войскъ.

Въ виду того, что свидѣтельства полицейскихъ управленій о безвѣстномъ отсутствіи нижнихъ чиновъ будутъ служить основаніемъ для расторженія браковъ и неполнота этихъ документовъ повела бы къ затрудненіямъ семейства, остающіяся безъ того долгое время въ неопредѣленномъ положеніи, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признало необходимымъ указать полицейскимъ управленіямъ особую для сихъ свидѣтельствъ форму.

Святѣйшій Синодъ, въ который представлялось настоящее дѣло, призналъ, что въ свидѣтельства, выдаваемые полицейскими управленіями женамъ упомянутыхъ нижнихъ чиновъ, для представленія епархіальнымъ начальствамъ на предметъ расторженія браковъ, должны быть помѣщаемы всѣ тѣ свѣдѣнія, кои изложены въ формѣ списка, приложенной къ приказу по военному вѣдомству, отъ 4 декабря 1883 г. № 307, съ тѣмъ, чтобы время, съ котораго нижній чинъ считается убитымъ, умершимъ, или безъ вѣсти пропавшимъ, было означено въ свидѣтельствахъ не цифрами, а прописью.

О такомъ заключеніи Святѣйшаго Синода, по соглашеніи съ Военнымъ Министромъ, имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, для зависящихъ распоряженій.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Рукоположены: Колыванскаго собора псал. Семень Низяевъ во діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ, потомственный почетный гражданинъ Валентинъ Изосимовъ во священника къ Николаевской ц. Томскаго округа, сельскій учитель Александръ Рыжкинъ во священника къ Коуракской ц. бл. № 7, отд. 2. Алтайской духовной миссіи, Улалинской

ц. діаконь Никита Михайловъ во священника къ той же ц., той-же миссії Ченошской ц. причетникъ Владиміръ Тозыяковъ во діакона къ той же ц., Киргизской духовной миссії и. д. псаломщика Степанъ Борисовъ посвященъ въ стихарь. Усть-Колбинской Введенской ц., бл. № 12, причетникъ Василій Плотниковъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности изъ духовнаго званія, діаконь Чарынской ст. Гавріиль Благодатинъ во священника съ званіемъ помощника настоятеля при Чарынской ц. Горевской Троицкой ц. псалом. Василій Владиміровъ во свящ. къ Болотинской ц., с. Брюхановскаго Троицкой ц. псалом. Василій Поповъ во діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ, с. Спасскаго, Канскаго округа, псалом. Алексѣй Омскій во діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ.

Опредѣлены: потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Сперанскій на д. псаломщ. къ Ординской ц., священнической сынъ Алексѣй Коченгинъ и. д. псаломщика къ ц. Бороваго форпоста бл. № 20, срокомъ на годъ, с. Вознесенскаго, бл. № 23, помощникъ настоятеля свящ. Аѳанасій Смирновъ настоятелемъ къ Подовиной ц. бл. № 7, отд. 1, почетный гражданинъ Филиппъ Хитровъ вольнонаемнымъ причетникомъ въ с. Елгайское, бл. № 4, Колыванскій мѣщанивъ Иванъ Экинябаровъ допущенъ къ исправленію д. псаломщ. къ Ильинской ц. бл. № 20 срокомъ на годъ, уволенный въ запасъ арміи, сынъ причетника, Петръ Никольскій и. д. псаломщика къ Туевдатской ц. бл. № 10, срокомъ на годъ, потомственный почетный гражданинъ Григорій Дагаевъ, допущенъ къ исправленію должности псаломщика при Бійской Успенской ц.

Переведены: с. Вознесенскаго, бл. № 23, состоящій на д. псаломщ. діаконь Николай Иваничскій, на штатное діаконовское мѣсто къ Маріинскому собору, и. д. псаломщ. с. Подломскаго, бл. № 3, Иванъ Способинъ, вольнонаемный причетникъ с. Елгайскаго, бл. № 4, Михаилъ Яковлевъ въ с. Кереевское, бл. № 4. Уртамскаго бл. № 4, и. д. псалом. Михаилъ Зоринъ къ Леньковской Николаевской ц. бл. № 20, состоящій на д. псалом.

при Старобутырской ц., бл. № 20, діаконъ Георгій Малышевъ на такую же должность къ Павловской ц.

Градо-Маріинскаго Николаевскаго собора свящ. Іоаннъ Мосовъ награжденъ набедренникомъ во вниманіе къ усердиному и полезному служенію его св. церкви, въ особенности въ ревностномъ веденіи виѣ-богослужебныхъ чтеній для прихожанъ и педѣлностномъ совершеніи поѣздокъ по деревнямъ прихода для отравленія богослуженій.

Умерли: Павловскаго завода діаконъ Василій Деревякинъ 6-го марта, с. Локтевскаго, бл. № 15, причетникъ Стефанъ Орловъ 25 февраля, на мѣсто котораго 15 марта переведенъ изъ с. Новочемвровскаго Александръ Добронравовъ.

Праздныя мѣста.

Настоятельскія: бл. № 3—Данковской Покровской, Новокусковской Казанской; бл. № 5—Кривошеинской Спасской, Бабарыкинской Николаевской; бл. № 10—Туендатской Введенской, Ижморской Троицкой, бл. № 14—Атаманово-Безруковской Николаевской; бл. № 16—Маслянской Николаевской; бл. № 20—Леньковской Николаевской; Старо-бутырской Николаевской; бл. № 21—Ярковской Богоявленской, Карасукской Воскресенской, Чернокурьинской, Богоявленской; бл. № 22—Круглоозерной Николаевской, Чистоозерной Троицкой, Новогутовской Иннокентіевской, Киселевской Иннокентіевской, Карганской Димитріевской; бл. № 23—Турумовской Николаевской, Усть-Тарской Михаило-Архангельской, Казачемысской Димитріевской, бл. № 30—Верхъ-Убинской Покровской; бл. № 31—Елбанской Вознесенской; бл. № 32—Секисовской Богородской, Сибирячихинской Николаевской, бл. № 25—Красноярской Покровской.

Помощническія: бл. № 14—Сарычумышской Троицкой; бл. № 19—Малышевской Христорождественской; бл. № 23—Вознесенской; бл. № 30—Усть-Каменогорской Троицкой, Риддерской Успенской.

Причетническія: бл. № 1—Томской Троицкой; бл. № 3—Протопоповской Николаевской, Лебедовской Николаевской, бл. № 4—Пылькинской Троицкой; бл. № 6—Инкинской Троицкой; бл. № 10—Измореской Троицкой; бл. № 12—Коробейниковской Покровской; бл. № 13—Гурьевской Троицкой, бл. № 14—Атаманово-Безруковской Николаевской; бл. № 20—Старобутырской Николаевской; бл. № 22—Киселевской Иннокентьевской, Карганской Димитріевской, Убинской Николаевской; бл. № 23—Усть-Тарской Троицкой, Вознесенской; бл. № 30—Верхне-Убинской Покровской; бл. № 11—Тундицкой Михаило-Архапгельской; бл. № 4—Десятовской Петропавловской, бл. № 3—Подломской Николаевской, бл. № 12—Усть-Колбинской Введенской; бл. № 6—Нарымскаго Крестовоздвиженскаго собора; бл. № 26—Чарышской Казанской ц.; бл. № 4—Уртамской Вознесенской; бл. № 26—Ельцовской Митрофановской; бл. № 24—Новочемровской Ильинской.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

на достройку Кафедральнаго, во имя Живоначальныя Троицы, собора въ городѣ Томскѣ: Благочиннымъ № 4, священникомъ Константиномъ Львовымъ представлено: *сто сорокъ рублей одиннадцать (140 рублей 11 копѣекъ) копѣекъ.* Изъ числа сихъ денегъ 5 р. пожертвованы самимъ о. Львовымъ, 2 р. крест. Алексѣемъ Барзуновымъ; дворяниномъ Іозефатомъ Круновичъ, учителемъ Ив. Дружининымъ, крест. Феодоромъ Остапнымъ, фельдфебелемъ Леонтіемъ Гостюнинымъ, Викентіемъ Вийливилло, ветиринарнымъ фельдшеромъ Невѣдровымъ, Антономъ Крентузь, медицинскимъ фельдшеромъ Димитріемъ Верягинымъ, Марѳой Григорьевой Круновичъ, крест. Петромъ Вторушинымъ. Яковомъ Сороковымъ, дворяниномъ Антономъ Витковскимъ, крест. Архиппомъ Пучковымъ. Илейю дотовымъ Калицковымъ, Павломъ Николаевымъ и Феодоромъ Вторушинымъ—*по 1 рублю отъ каждого;* отъ Невѣдрова крест. Ивана Ивацова, Димитрія Рогонскихъ, Петра Ромашева,

Даріова Сорокова и церковнаго старосты Ургамской Вознесенской церкви—*по 50 к. отъ каждаго*; Егора Вторушина 40 к., Тита Безрукова и отставнаго унтеръ-офицера Феодора Мужецкаго—*по 25 к.*; Никифора Пучкова и Гавріила Пучкова—*по 20 к.*, вдовы крест. Таисіи Лундиной 15 к., Василия Петрова Оадѣва 10 к., Дмитрія и Пелагеи Вторушинныхъ 54 к., Ромашева. Барановой и Гаврилова *отъ всѣхъ 3-хъ 40 к.* и отъ разныхъ лицъ 93 к.; отъ священника Симеона Аврова, 2 р., Томскаго мѣщанина А. Андреева Тарасова 3 р., церковнаго старосты Вороповской ц. Егора Ромашева, крест. Романа Ефремова и вдовы Марьи Сергѣевой Филюшиной, — *по одному рублю отъ каждаго*; діакона Павла Малина и. д. псаломщ. Вороповской ц., Дмитрія Кокшарскаго, отст. унтеръ-офицера Феодора Матвѣева Королева и Томскаго мѣщанина Парфентія Алексѣева Оедорова—*по 50 к. отъ каждаго*; крест. Ивана Семенова Еремѣва 30 к., священника с. Кожевникова Павла Меньшенина 2 р., супруги его Ксеніи, учителя Ивана Кириллова, и крест. с. Богородскаго Софіи Михайловны Мушпаевой—*по одному рублю отъ каждаго*; и. д. псаломщ. Адриана Кокшарскаго, Елены Тайдоновой и крест. с. Парабельскаго, Кирилла Муковозова—*по 50 к. отъ каждаго*; свящ. Гоавна Косьмина и ревизора поселеній Алексѣя Казанскаго—*по 3 р. отъ каждаго*; польскаго переселенца Феликса Сѣдлецкаго, поселенца Василия Звѣрева, крест. Владиміра Иванова и Игватія Пономарева—*по 1 р. отъ каждаго*; польскаго переселевца Осипа Кубадкаго 1 р. 20 к., церковнаго старосты Кереевской Никол. ц. иногородца Оеодосія Чичнева, крест. Тимооая Воронцова, Томскаго мѣщанина* Александра Оедорова, унтеръ-офицера Тимооая Солдатова, поселенца Василия Григорьева, крест. Василия Пичугина, Луки Пичугина и Пваца Астраханцева—*по 50 к. отъ каждаго*; крест. Николая Ткаченко, Ефима Ющенко, Марьи Скрыпченковой, Анастасіи Ивановой, поселенч. сына Дмитрія Астафьева, рядоваго Ивана Сампсонова. крест. Михаила Іерусалимова—*по 5 к. отъ каждаго*; польскаго переселенца Адольфа Барковскаго 8 к., крест. Александры Скрыпченковой 4 к.,

унтеръ-офицера въ запасѣ Николая Михайлова 6 к., поселенца Егора Ранкова 3 к., крест Евдокіи Жидковой, Михея Шумилкина, поселенца Дмитрія Астафьева. Колыванской купчихи Елисаветы Головановой, крест. Θεодора Гульянова, Вассы Жидковой—*по 20 к. отъ каждаго*; Колыванскаго мѣщ. Никифора Волкова, поселенцевъ: Демьяна Гумепюка и Ивана Седиверстова, крест. Василия Бедарева, поселенки Агафіи Ефимовой, крест. Ефрема Зомненко, казака Евгенія Демкова, крест. Дорошея Юшкина, поселенцевъ: Василия Кривошеина, Ивана Селиппова и крест. Григорія Алехина, Степана Карташева и Андрея Васильева—*по 10 к. отъ каждаго*; польскихъ поселенческихъ дѣтей Константина и Петра Сѣдлецкихъ *отъ обоихъ 10 к.*; польскаго переселенца Антона Путрена, поселенки Θεодоры Балишской, крест. Алексѣя Гульянова, Θεоктиста Рогозенко и Филиппа Розсомагина—*по 15 к. отъ каждаго*; рядоваго Анапія Ивашкина и крест. Маханла Патарскаго—*по 25 к.*, поселенца Василия Соловьева и рядоваго Александра Карташева—*по 30 к. отъ каждаго*; священника Терсалгайской ц. Александра Юрьева—3 р., крест. Прокопія Филипповича Иванова—5 р., Андрей Абрамова Петрова, Сильвестра Васильева Баранова и инородца Максима Иванова Аникина—*по 1 р. отъ каждаго*; жены свящ. Евдокіи Евѣимовны Юрьевой, и. д. псаломщ. Амфіана Евроейцева, и. д. псаломщ. Стефана Любомира, церковнаго старосты инородца Гавріила Елугачева, жены его Θεвроніи Θεодоровой, кр. Петра Никонова Дмитріева, Кипріана Сергѣева Иноземцева, Ивана Никонова Дмитріева, жены крест. Прокопія Иванова, Павла Васильева Васильева-же, Іоакима Дмитріева Леонтіева и Филиппа Бадапова—*по 50 к. отъ каждаго*; инородца Михаила Яковлева Аникина, крест. Сергѣя Игнатьева Константинова, инородца Евстафія Иванона Кожевникова, крест. дѣтей Константина и Евдокіи Прокопьевыхъ Ивановыхъ, Николая Трофимова Зеновича, Петра Мих. Священко, сына его Якова и Павла Гаврилова—*по 25 к., отъ каждаго*; инородца Василия Герасимова Аникина—30 к. инородца Максима Терентіева Мунашева, Ивана Прохорова

Апкина, Терентія Андреева Авикина, крест. Анисима Григорьева Гаврилова, Прокопія Андреева Мухгалова, Павла Васил. Сергѣева и инокродческаго сына Дениса Васил. Авикина — по 10 к. отъ каждаго; инокродца Климента Андреева Апкина, крест. Ѳеодота Андреева Баранова, Ильи Ильина Иванова и инокродца Васплія Иванова Апкина — по 20 к. отъ каждаго; жены его Ѳевроніи — 15 к., крест. сына Н. Ив. Димитріева — 5 коп. и инокродч. дѣтей: Маріи, Агрипины и Маріи Васил. Апкиныхъ — 5 копѣекъ; священника Елгайской ц. о. Михаила Богатырева — 1 р. 50 к., жены его Маріи Аѳанасьевны, крест. Якова Васильева Шапова, Василія Иванова Шапова — по 1 р. отъ каждаго; Ивана Егорова Шапова — 2 р. 9 к., Мирона Стефанова Гастюнина — 2 р.; Семена Алексѣева Кузнецова, Филиппа Аѳанасьева Тихонова, Анфиногена Иванова Карпова, временно-отпущеннаго солдата Григорія Мих. Ломова, крест. Ивана Потѣхина, Целагіи Мих. Карѣевой и отст. унтеръ-офицера Егора Яковлева Ломакина — по 50 к. отъ каждаго; Колыванскаго мѣщанина Тимоѳея Сваровскаго, крест. Тимоѳея Мѣтаева. Якова Каличкина, Анны Смокатиной, Демьяна Егорова, Гавріила Бердникова, Филиппа Карамышева, Сергѣя Колесникова. Косьмы Осипова, отст. рядоваго Ивана Колесникова, крест. Анастасіи Казаревой, Стефана Матѣева, Параскевы Потѣхиной, Семена Фалалѣева; Анны Гостюниной, Андрей Безсонова и отст. солдата Павла Стрыгина — по 20 к. отъ каждаго; Ананія Батурина. Николая Сваровскаго, Параскевы Каличкиной, Карпа Никифорова, Домны Каличкиной, Ирины Солокатиной, Ермолая Ситникова, Антонія Иванова, Ильи Ломова, Луки Морозова, Ильи Стрыгина, Прокопія Четверухина, Максима Четверухина — по 10 к. отъ каждаго; Максима Сваровскаго, Сергія Сваровскаго, Дениса Шапова, Параскевы Кузнецовой, Аѳанасія Потѣхина — по 25 к. отъ каждаго; Ивана Шапова, Гавріила Смокатина и Андрея Казарина — по 15 к., Параскевы Апкиной, временно-отпущеннаго солдата Маріона Васильева, крест. Ипата Сидорова — по 5 к., церк. старосты Елгайской ц. Андрея Тихонова 40 к., крест. Сергія

Шапова и Наталіи Безсоновой—*по 16 к.*, Харитины Шаповой 17 к., Григорія Калишника 12 к., Никифора Карцова 43 к., солдатки Марины Ивьевлевоы 33 к., отст. солдата Павла Стефанова 11 к., крест. Стефана Стригина и Николая Павлова *отъ обоихъ по 30 к.*, Маріи Акимовой 7 к., Семена Стригина 28 к., Евдокіи Павл. Гастюнной 68 к., Аины Евсимоовой Носковой 72 к., Анны Стефановой Носковой 32 к. и Анастасіи Носковой 9 к., *священника* Зоркольцевской ц. о. Мирона Тимофеевича Вознесенскаго 5 р., Михаила Ширяева, Маріи Ширяевой, Константина Максимова, Томскаго мѣщанина Игнатія Ширяева, Оевопіи Гавриловой, Евдокіи Костенковой, Николая Козминыхъ, Яна Павлинскаго, Ивана Казакова, Осипа Людв. Савицскаго и Евгевія Млханлова Коломина—*по 1 р. отъ каждаго*; и. д. псалом. Дмитрія Спасскаго, Осипа Степановскаго, Галактіона Жаркова, Оеодора Смирнова, Логина Ив. Зоркольцева, и брата его Алексѣя—*по 25 к. отъ каждаго* Абрама Крекова, Маріи Крековой, Егора Данилова, Василіи Овчинникова, Михаила Карнаухова, Силы Пяткова, Алексѣя Дмитріева и Алексѣя Зорина—*по 50 отъ каждаго*; Евдокіи Зоркольцевой, Екатерины Петраковой, Евсимиі Васил. Турнова—*по 20 к. отъ каждаго*; Игнатія Черпявскаго, Мирона Кочетова, Никиты Пилюлина и Алексѣя Оеодорова,—*по 10 к. отъ каждаго*; Ивана Аванасьева, Ефима Рыболова, и «Нѣкто» по 15 к., Томской мѣщанки Евдокіи Шарыгиной и Кирилла Иванова—*по 30 к.*, Екатерины Кузминыхъ 10 к. и отъ разныхъ лицъ 1 р. 5 к., 2) благочин. № 23, свящ. Николаемъ Вавиловымъ *двадцать девять (29 р.) рублей.* Изъ числа сихъ денегъ 5 р. пожертвованы самимъ о. Николаемъ Вавиловымъ, 15 р. священ. усть-Тартасской ц. о. Венедиктомъ Аргентовымъ съ прихожанами; 3 р. свящ. верхъ-Мазасской ц. о. Василіемъ Виссоковымъ, 3 р. свящ. Шегловской ц. о. Николаемъ Гусевымъ и священниками: верхъ-Красноярской ц. о. Іоанномъ Ксенофоновымъ, Шипицинской—о. Іоанномъ Покровскимъ и Урѣзской—о. Симеономъ Орловымъ—*по 1 р. отъ каждаго*; и 3) Получено чрезъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Владимира

Епископа Томскаго и Семипалатинскаго *отъ неизвѣстнаго однихъ (1 р.) рубль.*

На достройку Кафедральнаго, во имя Живоначальныя Троицы собора, въ г. Томскѣ, священ. Смоленской Одигитріевской ц. о. Димитріемъ Смирновымъ доставлено шестьдесятъ два рубля двадцать (62 р 20 к.) копеекъ при нижеслѣдующемъ письмѣ:

Пресвященнѣйшій Владыко.

Милостивѣйшій нашъ Архипастырь и Отцъ!

Прими, прилагаемое при семъ. малое приношеніе Господеву— 62 р. 20 к.; прими пожертвованіе, приносимое отъ простыхъ сердець вѣрующихъ христіанъ весей—Смоленской Одигитріи—Божіей Матери и Красноярскаго храма—Покрова Пресвятыя Богородицы, прими на сооруженіе собора въ г. Томскѣ во имя Пресвятыя Троицы,—храма, давно уже обрушившагося, и доселѣ не возобновленнаго, на который и постороннему зрителю нельзя смотрѣть безъ содроганія и трепета сердца—отъ туги душевной. Молимся, чтобы сіи малыя лепты приняты были Господомъ Богомъ какъ лепта, нѣкогда вложепная бѣдной вдовицей въ корванъ Ветхозавѣтнаго храма Иерусалимскаго. Молимся Господу, чтобы горячее желаніе Ваше, дѣятельное участіе и настойчивость въ сооруженіи соборнаго храма—какъ можно скорѣе достигли исходнаго результата,—наполнило бы и утѣшило Ваше сердце радостію неизглаголанною, равно сораздѣлили бы эту радость и пасомые Томскія паствы, паче же христіане города Томска.

Изъ числа 62 р. 20 к., доставленныхъ о. Димитріемъ Смирновымъ, 3 р. пожертвованы самимъ о. Димитріемъ, 2 р. г. Красильниковымъ; гг Рыжковымъ, Башковымъ и гражданиномъ Достоваловымъ—*по 1 р. отъ каждаго*; крест. прихода *Смоленской церкви*: Петромъ Катаевымъ 40 к. и Степаномъ Степановымъ Казанцевымъ 20 к. и «*никто*» 20 к.; сего-же прихода *деревни Катунской*: крест. вдовы Екатерины Маль-

цевой, отставнаго унтеръ-офицера Андрея Кодратова Попова и крестьяпъ: Семена Иванова Тарабрина, Ивана Иванова Тарабрина, Андрея Яковлева Гуляева, Агана Кузьмина Зюрколова и Никиты Герасимова Языкова—по 1 р. отъ каждаго; Якова Семенова Иванова и Вареооломея Семенова Иванова—по 50 к. отъ каждаго; казачьей дѣвницы Параскевы Хлыновской 10 к. и отъ разныхъ лицъ мелкими монетами 3 р. 20 к.; крестьянкою Стефанидою Ефремовой Коневою пожертвовано 22 ар. холста, за продажу коего выручено 1 р 76 к. (по 8 к. за ар.), «никто» — 6 аршинъ холста, за продажу коего выручено 30 к. (по 5 к. за аршинъ) и «никто» — 16 пасмъ нитокъ, за продажу выручено 16 к.; деревни Иконниковой: проживающій въ сей дер. Бійскій мѣщанинъ Виссаріонъ Николаевичъ Вихоревъ 3 р., «никто» 1 р., крест. Андрея Васильева Болотова, Андрея Самуилова Шевелева, Василья Варлаамова Суворова и Матрены Петровой Суворовой—по 20 к. отъ каждаго: Артемій Ильина Ковалева 30 к., Анастасія Петр. Болотова пожертвовала 10 к. и 20 аршинъ холста, за продажу коего выручено 2 р. 20 к. (по 11 к. арш.), Екатерина Осипова Мальцева 10 арш. холста, за продажу коего выручено 1 р. 10 к. (по 11 к. аршинъ), Анна Михайлова Мальцева 4 арш. холста, за продажу вѣручено 28 к. (по 7 к. арш.) и Екатерина Иванова Мальцева 9 арш. холста, за продажу выручено 81 к. (по 9 к. арш.); села Красноярскаго: крест. Іоаннъ Іоакимовъ Денисовъ 4 р., Іоакимъ Васильевъ Денисовъ 3 р., Евтихія Зенов. Денисова, Семена Сидорова Бердникова, никто, Василия Гавр. Золотухина. Тюменскаго мѣщанина Платопа Сергѣева Ермолаева, старшаго унтеръ-офицера Андрея Димитріевича Рождественскаго и крест. Емельяна Ильина Борисова—по 1 р. отъ каждаго; отъ разныхъ лицъ по мелочамъ—6 р. 9 к.; за продажу двухъ пожертвованныхъ полотенць выручено 50 к., за продажу холста, пожертвованнаго разными лицами, выручено 3 р. 16 к., за продажу пожертв. подерж. скатерть и бѣлый коленкоровый платокъ выручено 50 к., крест. Давида Кононова Шишилова и отст. унтеръ-офицера Михаила Соломенникова,

деньгами по 20 к., Егора Андреева Овсянникова 22 к., Бійскаго мѣщанина Игнатія Агапова Бушилова 50 к. и вѣкто 2 к.; *дер. Грязнухи*: крест. Семена Степанова Рогова 1 р. и вѣкто 3 к.; *дер. Верхъ-Сѣтовки*: крест. Матвѣя Димитріева Ершева, Осина Иванова Кудряшева и Димитрія Андреева Ершева—*по 1 р. отъ каждого*; Петра Васил. Ершева, Григорія Васил. Ершова, Якова Евѣимова Трубина, Конст. Иванова Кудряшева, Адріана Осипова Корякина и Андрея Евѣимова Фролова—*по 50 к. отъ каждого*; Трофима Силипа Рябцовскаго 25 к., Ивана Оеодотова Кудряшова и Ивана Артемьева Фролова—*по 40 к. отъ каждого*; Абрама Никф. Буявыхъ, Моисея Никиф. Буявыхъ и Михаила Васил. Ершова—*по 10 к. отъ каждого*; крест. Тараканова пожертвовала 7 арш. холста, за продажу коего выручено 42 к. (по 6 к. за аршинъ).

Отъ Томскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества.

Въ Томскій комитетъ православнаго миссіонерскаго общества постушили въ 1884 году слѣдующіе взносы отъ дѣйствительныхъ гг. членовъ общества: Петра Васильевича Михайлова 100 р., Семена Степановича Валгусова 20 р., Ивана Алексѣевича Еренева и Висилія Никифоровича Вытнова—*по 10 р. отъ каждого*; о. игумена Лазаря, о. игумена Антонія, Михаила Алексѣевича Гилярова, о. ректора архимандрита Акакія, Андрея Никол. Пастухова, Василія Петр. Карнакова, Маріи Алексѣевны Вильяшовой, Константина Димитр. Иванова, о. прот. Николая Митропольскаго, Ивана Петровича Ероеѣва, Ивана Васил. Шкроева, Димитрія Евѣимовича Пяткова, Ивана Димитр. Пяткова, Михаила Васильевича Пяткова, Андрея Ал. Сопникова и свящ. о. Іакова Смирнскаго—*по 5 р. отъ каждого*; о. протоіереевъ: Каедр. Димитрія Іоновича Емельянова, Іосифа Петровича Довецкаго, Евѣимія Петровича Закоурцева и Андрея Яковлев. Бѣляева; *священниковъ*: оо. Антонина Александр. Мисюрева, Василія Павлов. Сиротинскаго, Павла Иванов. Добротворскаго, Іоанна Конст. Троицкаго, Іоанна Александр. Лаврова, Іоанна Яковлевича Василькова, Александра Григорьевича Сидонскаго, Александра Павловича Сосунова, Александра Милицина, Петра Бѣлоруссова, Іоанна Серебрянскаго, Николая Васил. Виссонова, Іоанна Покровскаго, Іоанна Васильевскаго, Артемія Трифонова, Димитрія Степ. Замятина,

Арсенія Иван. Кикина и Ипполита Пав. Вавилова; гг. Павла Ильича Казанцева, Гавріла Терен. Зайцева, Максима Иванов. Некрасова, Николая Сергѣевича Дьяконова, Назара Андр. Полегова, Дмитрія Григор. Малышева, Николая Семен. Гостова, игуменіи Серафимы, казначеи Неониллы, Ярослава Адриановича Сербиновичъ, Николая Яковл. Бѣльева, Степана Анемпод. Сильванова, Александра Никол. Голубева, Владиміра Васильевича Харлова, Николая Мих. Ливанова, Ильи Григор. Троицкаго, Алексѣя Васил. Меѳодьева, Михаила Ивановича Соловьева, Маріи Владиміровны Лейбинъ, Елены Владиміровны Фонтъ-Бйзеръ, Алексѣя Григор. Лейбинъ, Гавріла Конст. Тюменцева, Павла Петровича Еланцева, Николая Александр. Бриліантова, Сергѣя Александр. Сухова, Ивана Иван. Добролюбова, Василия Иванов. Котова, Дмитрія Хрисаг. Иванова, Венедикта и Андрея Петр. Ероѳеевыхъ, Иродіона Семеновича Волкова, Дмитрія Фед. Мясникова, Михаила Романовича Безмѣнова, Ивана Семен. Кокушкина. Алексѣя Иван. Иванова, Никол. Петр. Полферова, Василия Васил. Пяткова и Моисея Евѳ. Дегтерева—*по 3 р. отъ каждаго*; Ивана Васильевича Смирнова 6 р. и свящ. о. Александра Ставровскаго 4 р.

ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА ВОЗЗВАНІЕ.

Близъ Храма Воскресенія Господня въ Иерусалимѣ принадлежитъ Россіи мѣсто, которое до послѣдняго времени оставалось пустыремъ, покрытымъ вѣковымъ мусоромъ.

Православное Палестинское Общество, по мысли и предложенію своего Августѣйшаго Предсѣдателя Государя Великаго Князя Сергія Александровича, предприняло, на пожертвованныя Его Императорскимъ Высочествомъ средства, раскопки на этомъ мѣстѣ, съ двойною цѣлью: разъяснить планъ воздвигнутыхъ Равноапостольнымъ Императоромъ Константиномъ сооруженій на мѣстѣ смерти и воскресенія Господа нашего Иисуса Христа и отысканіемъ направленія старой городской стѣны Иерусалима—подтвердить подлинность чествуемой всѣмъ христіанскимъ міромъ нещеры, служившей погребальнымъ ложемъ Богочеловѣку. Совершенныя Обществомъ раскопки увѣнчались,

по благословенію Свыше, усиѣхомъ, превзопедшимъ надежды и ожиданія. По очищеніи мѣста до природной скалы отъ лежавшаго на немъ слоя вѣковаго мусора, найдены остатки древнихъ городскихъ стѣвъ Іерусалима и порогъ воротъ, ведущихъ за городъ во время земной жизни Спасителя. Такъ какъ ворота сіи ближайшія къ Голгоѣ, то съ несомнѣнною достовѣрностію можно сказать, что чрезъ нихъ проходила конечная часть Крестнаго пути, по которому Господь нашъ Іисусъ Христъ былъ веденъ на вольную страсть.

Въ настоящее время, когда Промыслу Божию угодно было открыть для чествованія христілюбивыхъ поклонниковъ стезю, по которой шествовалъ Спаситель на Крестную смерть за грѣхи рода человѣческаго, на Православномъ Палестинскомъ Обществѣ лежитъ священная обязанность защитить сіе мѣсто особымъ сооруженіемъ отъ разрушительнаго вліянія зимнихъ дождей и непогодъ.

Въ виду этой цѣли Православное Палестинское Общество приглашаетъ всѣхъ благочестивыхъ православныхъ людей, которымъ дороги мѣста, освященныя землею жизнью и страданіями Христа Спасителя, придти Обществу на помощь своими пожертвованіями, да вновь не запустѣетъ мѣсто свято.

Пожертвованія могутъ быть доставляемы въ Совѣтъ Православнаго Палестинскаго Общества: чрезъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ; или прямо въ Совѣтъ Общества въ С.-Петербургѣ: чрезъ Контору Двора Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Сергія Александровича, Собственный Его Высочества дворецъ, и на имя Казначея Общества Сергія Дмитриевича Лермонтова, Манежный переулокъ, 7.

Жертвователи могутъ пересылать свои приношенія и чрезъ Уполномоченныхъ Общества:

въ Москвѣ — Священника Гавріила Григорьевича Срѣтенскаго, Большая Никитская, въ домѣ церкви Малаго Вознесенія, и Андрея Николаевича Лѣнивева, Пятницкой части, Лужнико-

вскій пер., въ своемъ домѣ; въ Троице-Сергіевой Лаврѣ—о. Агапита въ Новой гостинницѣ; въ Кіевѣ—Протоіерея Илью Тихоновича Экземплярскаго. Фундуклеевская улица, въ Коллегіи Галагана, Протоіерея Петра Гавриловича Лебединцева, въ домѣ Софійскаго Собора, и о. Геромоваха Александра, въ Лаврской гостинницѣ; въ Одессѣ—Протоіерея Александра Николаевича Кудрявцева, въ Университетѣ, и Михаила Ивановича Осипова, Воропцовскій пер., въ домѣ Бодаревскаго; въ Воронежѣ—Ризничаго Митрофаніева монастыря о. Геромоваха Платона; въ Черни—Дмитрія Дмитриевича Смышляена; въ Казани—Николая Васильевича Саврасова, Черноозерская улица, въ домѣ Куракиныхъ; въ Полоцкѣ—Петра Михайловича Казначеева и въ Читѣ—Ивана Васильевича Махова.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Къ свѣдѣнію духовенства и церковныхъ старостъ Барнаульскаго округа сообщается, что въ г. Барнаулѣ, въ помещеніи купца А. Ѳ. Морозова, настоятельницею Улалинскаго женскаго монастыря устроены складъ восковыхъ свѣчъ завода означеннаго монастыря, продажная цѣна коимъ объявлена 21 р. 75 к. съ пуда.

Благочинный священникъ *Анемподистъ Заводовскій.*

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНИЕ : 1. 6 апрѣля въ Томскѣ. — П. Рѣчь.

6-е апрѣля 1885 года въ городѣ Томскѣ.

(1000-лѣтіе со дня кончины св. Меѳодія).

Какъ извѣстно, приготовленія къ торжеству 1000-лѣтней памяти со дня блаженной кончины св. Меѳодія начались еще задолго до дня торжества. Высшей властію изданы были официальные распоряженія касательно праздника, общество откликнулось на призывъ власти и съ рѣдкимъ сочувствіемъ и усердіемъ стало хлопотать о томъ, чтобы достойно почтить память дорогихъ и священныхъ всему славянскому міру лицъ. Въ продолженіи цѣлаго года имена святителей—Кирилла и Меѳодія не сходили со страницъ журналовъ свѣтскихъ и, особенно, духовныхъ, —газетъ столичныхъ и провинціальныхъ. Событія, совершившіяся назадъ тому 1000 лѣтъ, воспроизведены были во всѣхъ подробностяхъ, —было обсуждено и выяснено значеніе имевъ и дѣятельности Первоапостоловъ славянскихъ, — словомъ, 6-е апрѣля было центромъ, вокругъ котораго вращались самые живые интересы печати и общества. Такъ дѣло шло во всемъ славянскомъ, православномъ мірѣ, —въ томъ-же духѣ и направленіи шло приготовленіе къ торжеству и въ нашемъ отдаленномъ уголкѣ востока—Томской епархіи. Положимъ, особенно выдающагося чего нибудь не было сдѣлано у насъ, но за то сдѣлано было много полезнаго. По распоряженію мѣстной епархіальной власти заблаговременно была нанята служба святымъ Кириллу и Меѳодію; редація епархіальныхъ вѣдомостей знакомила читателей съ ходомъ подготовительныхъ работъ къ торжеству въ другихъ мѣстахъ и отъ себя напечатала описаніе жизне-дѣятельности виновниковъ торжества. Общество попеченія о начальномъ образованіи въ городѣ Томскѣ издало 10,000 листовъ съ изображеніемъ ликовъ святителей и краткими свѣдѣніями о жизни и дѣятельности ихъ. Эти листки съ жизнеописаніемъ, заблаговременно розданы были бесплатно приходившимъ въ церкви богомольцамъ въ 1-й день св. Пасхи. Все это было направлено къ тому, чтобы сибирскій простой, въ большинствѣ случаевъ, темный людъ явился сознательнымъ участникомъ великаго, обще-славянскаго торжества. Наряду съ этимъ общимъ подготовленіемъ къ торжеству, шло, такъ сказать, особенное—въ

средѣ, хотя небольшого, интеллигентнаго населенія города—въ разнаго рода учебныхъ заведеніяхъ. Начальникамъ и преподавателямъ учебныхъ заведеній заблаговременно было поручено составить приличныя торжеству рѣчи, приходскимъ священникамъ вмѣнено было въ обязанность составить проповѣди для произнесенія въ церквахъ въ день торжества; составлялись проекты *) и вырабатывались подробныя программы праздника. Для заблаговременно подготовившагося общества праздникъ явился, какъ давно желанный гость.

Собрать подробныя свѣдѣнія вообще о торжествѣ въ городѣ Томскѣ намъ не удалось, да и трудно было это сдѣлать, такъ какъ каждое учебное заведеніе праздновало въ своихъ стѣнахъ. Въ виду этого мы остановимся только, такъ сказать, на обще-городской части торжества и преимущественно на празднествѣ духовно-учебныхъ заведеній, какъ особенно близкихъ большинству нашихъ читателей.

— 5-го апрѣля, ровно въ 6 часовъ вечера, во всѣхъ приходскихъ и домовыхъ церквахъ ударили въ колокола, призывавшія жителей къ участию во всеобщемъ бдѣніи. Въ Соборномъ, Благовѣщенскомъ храмѣ всеобщее бдѣніе совершалъ мѣстный Преосвященный, Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Томскій и Семипалатинскій. Богослуженіе совершалось соборно—въ сослуженіи о. Ректора Семинаріи, архимандрита Акакія, архимандрита Виктора, кафедральнаго протоіерея и всего соборнаго штата. Въ числѣ богомольцевъ были—Начальникъ губерніи, Его Превосходительство И. И. Красовскій и начальники нѣкоторыхъ губернскихъ учреждений.

6-го апрѣля, въ день самаго торжества, въ томъ-же самомъ соборномъ храмѣ отслужена была Преосвященнымъ Владиміромъ торжественная литургія, въ сослуженіи, поминутыхъ уже, духовныхъ особъ. День былъ ясный, свѣтлый, теплый,—настоящій весенній день и богомольцевъ собралось множество. Прибылъ Его Превосходительство, Начальникъ губерніи И. И. Красовскій, Предсѣдатель казенной палаты М. А. Гиляровъ, начальникъ мѣстныхъ войскъ Нарскій, Городской Голова П. В. Михайловъ и вообще всѣ гражданскіе и военныя чины и воспитанники духовной семинаріи. Мѣніе пѣсеннѣйшій, составленныхъ въ честь святыхъ Кирилла и Меодія, сообщало особый характеръ богослуженію и ясно указывало на событіе торжества. По окончаніи литургіи Преосвященнѣйшій Владиміръ самъ произнесъ приличное случаю слово. Слово Владыки было приспо-

*) Предполагалось, между прочимъ, учебнымъ заведеніямъ и представителямъ города отпраздновать 6-е апрѣля коллективнымъ образомъ бдѣніи, только что отстроеннаго, Томскаго университета, но, можетъ быть, не выгодное положеніе зданія—на краю города, и опасеніе тѣсноты были причиною отклоненія этого проекта.

соблено къ понятіямъ массы простыхъ слушателей и мѣстнымъ условіямъ края Въ началѣ рѣчи Преосвященный замѣтилъ, что имена виновниковъ торжества, до сего времени неизвѣстные многимъ изъ членовъ Томской паствы, благодаря настоящему торжеству, приобрѣли всеобщую извѣстность. Заслуги Первоапостоловъ славянъ всѣхъ побуждаютъ къ благодарности и прославленію памяти ихъ; но какъ достойно прославить тѣхъ, которые, за свои труды и подвиги, прославлены уже Владыкою всѣхъ на небесахъ? Рѣчи ораторовъ, составленные ко дню торжества, ничего не прибавятъ къ славѣ прославленныхъ праведниковъ. Достойно вспомнить святителей въ день тысячелѣтней памяти ихъ можно только усердною молитвою къ нимъ и чрезъ нихъ о продолженіи и окончательномъ совершеніи начатаго ими дѣла распространенія христіанства и христіанства въ православной его формѣ. Изъ подробнаго раскрытія мысли о содержаніи молитвы Первоапостоламъ славянъ въ настоящемъ случаѣ и состояла главная часть Архипастырскаго поученія Владыка поучалъ молиться, во 1-хъ) о распространеніи православной вѣры Христовой вообще и между славянскими племенами—въ особенности, во 2-хъ) о распространеніи свѣта евангельскаго ученія между язычниками и магометанами, населяющими предѣлы Томской епархіи, число которыхъ до сего времени, къ несчастію, весьма велико и, наконецъ, въ 3-хъ) о явленіи дѣятелей на поприщѣ миссіонерства, подобныхъ святымъ братьямъ—Кириллу и Меодію. Какъ бывший непосредственный начальникъ Алтайской миссіи, близко знакомый съ дѣломъ обращенія инородцевъ, какъ настоящій Архипастыръ паствы, среди которой много заблудшихся овецъ. Преосвященный съ особеннымъ чувствомъ говорилъ о необходимости пламенной молитвы святымъ Первоапостоламъ славянскимъ о просвѣщеніи язычниковъ Сибири и Томской епархіи—въ особенности. Слова, относящаяся къ этому предмету, произнесены были со слезами на глазахъ.

Непосредственно послѣ проповѣди началось молебное пѣніе святымъ Кириллу и Меодію. Къ этому времени кончилась служба въ приходскихъ церквахъ и соборъ священно-служителей еще болѣе увеличился отъ новоприбывшихъ священниковъ, ими занято было все пространство, отдѣляющее святительскую кафедру отъ алтаря. Въ концѣ молебна протоіерей провозгласилъ многолѣтіе Благочестивѣйшему, Самодержавнѣйшему, Великому Государю Александру Александровичу и всему Царствующему Дому. Преосвященный, самъ лично, произнесъ «вѣчную память» Благочестивѣйшиму царю греческимъ, посланнымъ святымъ Кириллу и Меодію на дѣло проповѣди православной вѣры Христовой между славянскими племенами

и—многолѣтіе всѣмъ братьямъ-славянамъ, чѣмъ и закончилась служба.

Между тѣмъ, на вебольшой площадкѣ, предъ выходными дверями соборнаго храма, выстроились рядами мѣстныя войска, прибывшія къ концу службы. По сторонамъ стояли густыя толпы народа, увеличившіяся выходящими изъ церкви богомольцами. Вышелъ начальникъ войскъ, поздравилъ нижнихъ чиновъ съ праздникомъ; музыканты исполнили народный гимнъ, выслушанный всѣми присутствовавшими съ открытыми головами. Ряды солдатъ прошли маршемъ по площади и всѣ стали расходиться, провожаемые начавшимся колокольнымъ звономъ, неумолкавшимъ потомъ въ продолженіи всего дня. Этимъ и закончилось собственно обще-городское торжество *). Съ этого времени общество дробится и продолжаетъ празднованіе отдѣльными кружками, по заранѣ выработаннымъ программамъ. Прямо изъ церкви Преосвященный отправился въ зданіе духовной семинаріи, гдѣ въ одномъ изъ классовъ собрались преподаватели и воспитанники заведенія. За Преосвященнымъ прибылъ городской голова П. В. Михайловъ, онъ же и почетитель по хозяйственной части семинаріи, архимандритъ Викторъ и нѣсколько лицъ изъ городского духовенства. Актъ начался пѣніемъ тронари: «Яко апостоловъ единоправніи»..., пропѣтаго соединеннымъ хоромъ архіерейскихъ и семинарскихъ пѣвчихъ. Затѣмъ преподавателемъ семинаріи Владиміромъ Харловымъ прочитана была, составленная специально для этого торжества, рѣчь. Лекторъ остановилъ вниманіе слушателей прежде всего на фактѣ приготовленія всего славянскаго міра къ предстоящему торжеству и выяснилъ ту идею, какую стремились славяне выразить Кирилло-Меѳодіевскимъ праздникомъ—идею братскаго единенія между отдѣльными славянскими племенами; указалъ, потомъ, на стремленія зраговъ православія разрушить планы славянскаго міра—на желаніе папъ и всей католической церкви быть хозяиномъ Велеградскаго торжества, какъ торжества въ честь лицъ, принадлежавшихъ будто-бы къ членамъ католической церкви, показалъ несостоятельность папскихъ претензій, выяснилъ заслуги Кирилла и Меѳодія славянскимъ и славяно-русскимъ племенамъ и закончилъ рѣчь увѣренностію, что память о первоапостолахъ никогда не исчезнетъ у славянъ, какъ не исчезла она въ истекшую тысячу лѣтъ *).

*) Предполагалось послѣ литургіи совершить торжественный крестный ходъ на площадь къ Иперской часовнѣ, куда должны были собраться учащіе и учащіяся всѣхъ учебныхъ заведеній города Томска, военные и гражданскіе чины и жезлящіе горожане. Но страшная грозъ по городскимъ улицамъ и на площади, назначенной сборнымъ пунктомъ, лишила возможности привести процессію въ исполненіе.

*) Рѣчь эта напечатана ниже.

По окончаніи рѣчи пѣвчіе исполнили, «гимнъ славянскимъ первоучителямъ».

Одинъ изъ воспитанниковъ семинаріи прочелъ, довольно удачно, прекрасное стихотвореніе: «Всеславянскій юбилей», послѣ чего пѣвчіе пропѣли концертъ Бортиянскаго: «Сей день, его-же сотвори Господь»...

Въ заключеніе всѣми присутствовавшими на актѣ пропѣтъ былъ гимнъ: «Боже, Царя храни»... Пресвященный благословилъ и пригласилъ о. Ректора семинаріи, преподавателей и всѣхъ присутствовавшихъ гостей къ себѣ. Прощаясь съ воспитанниками семинаріи, онъ посоветовалъ имъ, по выходѣ изъ заведенія, заниматься дѣломъ проповѣди и говорить народу языкомъ вполне доступнымъ для него, какъ это дѣлали просвѣтителю славянъ, святые братья Кириллъ и Меѳодій.

На празднованіи другими учебными заведеніями города Томска мы не будемъ долго останавливаться, такъ какъ программы ихъ весьма близко подходятъ къ программѣ праздника въ духовной семинаріи, съ подробностями которой мы познакомили читателей выше.

Учаііе и учащіяся женскаго епархіальнаго училища, послѣ выслушанія литургіи и молебна въ приходской Духо-Сочественской церкви, собрались въ одномъ изъ классовъ, гдѣ и. д. инспектора классовъ А. Голубевъ прочелъ краткій очеркъ жизни и дѣятельности славянскихъ первоучителей. По окончаніи чтенія всѣми присутствовавшими пропѣтъ былъ тропарь праздника. Пѣніемъ пѣсни: «Ангель воиіаше»... и закончился актъ. Въ воспоминаніе торжества всѣмъ воспитанницамъ училища розданы были праздничныя брошюры о свв. Кириллѣ и Меѳодіѣ.

Точно также отпразднована была память св. Первоапостоловъ славянъ и въ мужскомъ духовномъ училищѣ, гдѣ съ жизнію и трудами святителей познакомили присутствовавшихъ смотритель училища С. Сильвановъ.

Начальствующіе, учаііе и учащіяся мужской и женской гимназій слушали литургію въ домовоі церквѣ при женской Маріинской гимназій. Законбучитель обѣихъ гимназій, священникъ А. Мисюревъ сказалъ приличное торжеству слово. По окончаніи молебна корпорація и воспитанницы женской гимназій собрались на актъ въ залѣ своего заведенія, а корпорація и учащіяся мужской гимназій—въ библиотечной залѣ своего зданія. Въ женской гимназій рѣчь «о просвѣдательной дѣятельности слав. первоучителей» читалъ инспекторъ классовъ М. Германовъ. Въ мужской же гимназій, послѣ пѣнія тропаря славянскимъ Первоапостоламъ, сказано было краткое поученіе

тѣмъ-же священникомъ, законоучителемъ А. Мисюревымъ. Затѣмъ учитель гимназій Н. Лазетинъ прочелъ рѣчь «о значеніи просвѣтительныхъ трудовъ свв. Кирилла и Меѳодія». Въ томъ и другомъ заведеніяхъ актъ закончился пѣніемъ гимна: «Боже, Царя храни!»

Н. Л—въ.

РѢЧЬ

въ день тысячелѣтней памяти св. равно-апостольныхъ просвѣтителей славянскихъ—Кирилла и Меѳодія (*)

Давно уже началъ готовиться весь славянскій міръ къ дню настоящаго торжества. Приготовленіе это въ минувшемъ году было, можно сказать, главнымъ событіемъ всей церковной слав жизни.

Пробѣгая поторопившись, что писалось и говорилось за это время, по поводу приближавшагося всеславянскаго торжества, нельзя не видѣть одного общаго, всѣми и всегда высказываемаго желанія, чтобы Велеградское торжество прежде всего было праздникомъ общаго славянскаго единенія и послужило къ укрѣпленію славянской взаимности. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ какъ не въ Велеградѣ, на священной могилѣ своего общаго учителя, въ торжественный моментъ завершенія своей тысячелѣтней христіанской исторіи—давно разрозненныя историческою судьбою, славянскія племена могутъ сойтись за тѣмъ, чтобы послѣ долгой несчастной разлуки заключить другъ друга въ братскія объятія, забыть прежнюю взаимную вражду и дать торжественный обѣтъ новой жизни въ мирѣ, взаимной любви и полномъ братскомъ единеніи?

Къ сожалѣнію историческія условія жизни славянъ далеко не подготовили этого единства. Оказалось, что славяне не могли даже согласиться въ выборѣ мѣста для общаго празднества. Разошлись они также и во времени празднованія. Моравскій Велеградъ оказался въ рукахъ католическихъ, западныхъ славянъ,—и глава Римской церкви, папа постарался принять всѣ мѣры, чтобы и предстоящее Кирилло-Меѳодіевское торжество приняло исключительно латинскій

(*) Произнесена на актѣ, бывшемъ 6 апрѣля 1885 года въ Томской духовной семинаріи, преподавателемъ В. В. Харловымъ.

характеръ. Съ этою цѣлю папа Левъ XIII еще въ сентябрѣ 1880 г.; за шесть лѣтъ, до имѣющаго быть, торжества, издалъ окружное посланіе, или энциклику, въ которой, торжественно объявляя Кирилла и Меодія святыми, будто-бы всецѣло принадлежащими Риму, предписывалъ чествовать имя и память св. первоучителей славянскихъ на всемъ пространствѣ католическаго міра. А въ слѣдующемъ году предпринято было паломничество славянъ католиковъ въ Римъ, гдѣ и совершено въ указанное энцикликой время, первое общее празднество, въ честь — вызванныхъ изъ забвенія и сопричисленныхъ къ лугу святыхъ римской церкви, славянскихъ апостоловъ — Кирилла и Меодія. Канонизація слав. первоучителей, повторяемъ, была признана полезною и необходимою прежде всего въ общихъ интересахъ пропаганды католицизма, затѣмъ въ виду тысячелѣтняго празднества въ Велеградѣ, которымъ папство еще тогда рѣшило всецѣло овладѣть. Велеградъ и Велеградское торжество оказались, такимъ образомъ, въ полномъ распоряженіи папы. И для насъ русскихъ православныхъ, вполнѣ понятны всѣ тѣ шумныя приготовленія къ Велеградскому празднеству, которыми были такъ дѣятельно заняты разныя комиссіи и подкомиссіи въ главныхъ центрахъ католическаго славянства — Краковѣ, Загребѣ, Прагѣ, съ далеко нескрытыми антиправославными ихъ стремленіями, хотя существующая сторона празднества такъ и осталась въ тайнѣ.

Извѣстно, что западные славяне, отступивъ отъ православія, принявъ вмѣсто традиціоннаго православно-восточнаго Юліанскаго календаря, — новый Григорианскій, не дождались остальныхъ своихъ братьевъ славянъ, и уже отпраздновали Велеградское торжество тысячелѣтней годовины св. Меодія, двѣнадцать дней тому назадъ, 25 марта.

Не обошлось, такъ образ., у славянъ безъ постороннихъ посредниковъ даже въ такомъ родномъ ихъ дѣлѣ, какъ Велеградское торжество. Впрочемъ, такова ужъ историческая участь славянск. народовъ, чтобы встрѣчать непрошенныхъ судей тамъ, гдѣ въ нихъ меньше всего нуждаются и гдѣ имъ меньше всего мѣста. Прояснившейся было Велеградскій горизонтъ, подъ которымъ думали встрѣтятся давно разлученные братья — славяне, снова покрыть тучками. Тучи эти не новы и идутъ съ тѣхъ краевъ, откуда онѣ еще ранѣе затемняли ясный, свѣтлый апостольскій путь самихъ просвѣтителей — Кирилла и Меодія. Онѣ разразились страшною грозой послѣ ихъ смерти и потому никогда не сходили съ славянскаго небосклона до настоящаго времени. Что сказать противъ вѣтъ этихъ папскихъ притязаній.

Съ точки зрѣнія общехристіанскаго значенія миссіонерской дѣятельности Кирилла и Меодія, имена ихъ должны быть одинаково, дороги

и священны, какъ для православной, такъ и для римской-католической церкви. Это тѣмъ болѣе, что апостольскій миссіонерскій подвигъ свв. братьевъ относится къ тому времени въ исторіи христіанской церкви, когда еще не совершилось окончательное раздѣленіе ея на части, изъ которыхъ одна пребыла Католическою и православною, а другая стала называться римско-католическою. Папа Левъ XIII, причисливъ своею энцикликою Кирилла и Меѳодія къ лику святыхъ римскихъ, тѣмъ самымъ какъ бы принесъ очистительную жертву за всѣ тѣ неправды и гоненія, какія, почти цѣлое тысячелѣтіе, испытывали какъ сами свв. просвѣтителі, такъ и ихъ святое дѣло, со стороны римской церкви. Несправедлива римская церковь въ томъ, что капоцизовавъ братьевъ Солунцевъ, она позволила себѣ и просвѣтительное дѣло ихъ среди славянъ вмѣнить въ заслугу себѣ, считая ихъ орудіями римской Куріи.

При общехристіанскомъ значеніи свв. Кирилла и Меѳодія, они, не смотря на нѣкоторую близость ихъ къ римской церкви во время ихъ жизни и подвиговъ, менѣе всего могутъ быть относимы къ римскимъ проповѣдникамъ. Указаніе на мѣсто рожденія и воспитанія свв. первоучителей и апостоловъ славянскихъ—въ Солуни, отъ греческихъ или славянскихъ родителей, принадлежавшихъ къ восточной греческой церкви, дальнѣйшее образованіе одного изъ нихъ, Кирилла—въ міртѣ Константина при дворѣ, путешествіе его, по повелѣнію царя и Константинопольскаго собора, къ сарацинамъ, на востокъ Азіи для споровъ о св. Троицѣ, наконецъ во второе путешествіе его, по распоряженію императора и собора, уже вмѣстѣ съ братомъ своимъ Меѳодіемъ къ Хазарамъ, обитавшимъ въ пылѣшнихъ стѣняхъ южной Россіи отъ Дуная до Дона и въ Крыму, для обученія ихъ истинной вѣрѣ,—все это не служитъ для современныхъ католическихъ ученыхъ доказательствомъ принадлежности Кирилла и Меѳодія къ восточной греческой церкви. Въ это время, говорятъ они, между римской и греческой церковію, началось уже церковные споры, —и симпатіи Кирилла и Меѳодія были будто бы на сторонѣ церкви римской, какъ правѣйшей. Такъ что, заключаютъ они, посольству къ Константинопольскому императору Михаилу, отъ Моравскаго князя, Ростислава, свв. братья неслезанно обрадовались, находя поводъ оставить, уклонившись въ неправоуверіе, востокъ и перекланить свои главы на лоно правоуверіи церкви римской. Все это говорится безъ всякихъ основаній, притомъ въ прямое противорѣчіе къ тѣмъ дружественнымъ отношеніямъ Кирилла и Меѳодія и особенно перваго къ императору и блаж. п.—рху Фотію, который былъ любимымъ учителемъ Кирилла,—но за то освобождаетъ и насъ отъ всякихъ возраженій.

Моравское посольство въ Константинополь о присылкѣ туда проповѣдниковъ христіанскихъ было, собственно говоря, началомъ апостольскаго служенія свв. Кирилла и Меодія между славянскими племенами. Моравія и Болгарія были и главнымъ средоточіемъ ихъ апостольской дѣятельности. И если исторія ихъ дѣятельности въ Болгаріи покрыта многими неясными штрихами, то исторію трудовъ этихъ апостоловъ въ Моравіи можно возстановить во всѣхъ подробностяхъ.

Между 861—863 годами Моравскій князь Ростиславъ и Паннонскій Коцель шлютъ къ греческому императору посольство, въ которомъ изъясняютъ, — что какъ они, такъ и народъ ихъ, принявъ христіанство отъ латинскихъ миссіонеровъ, не вѣдаютъ истинъ этой св. вѣры, но не разумѣнію языка проповѣдниковъ, поэтому молятъ, чтобы прислали имъ такого учителя, который истолковалъ бы имъ новопринятую вѣру на ихъ родномъ, понятномъ для нихъ языкѣ и поставилъ бы ихъ на истинный разумъ и правду, ибо отъ васъ — вѣдомо намъ — во всѣ страны добрый законъ исходитъ. Императоръ съ радостію согласился исполнить просьбу Моравовъ и тотчасъ же наметилъ туда и проповѣдника, уже истытаннаго въ апостольскихъ подвигахъ. — св. Кирилла. Болѣзненный и слабый здоровьемъ св. Кириллъ не отказался отъ новаго труднаго подвига, хотя и не счѣшилъ сколь можно скорѣе покинуть востокъ, какъ то утверждаютъ католическіе ученые; онъ прежде освѣдомляется, имѣютъ ли Моравы письма, такъ какъ «просвѣщать безъ писемъ все равно, что писать бесѣду на водѣ», и что при немѣннѣи письменности свойственнаго новопросвѣщенному народу языка легко быть непонятымъ, перетолкованнымъ и прослыть за еретика. И когда онъ узналъ, что Моравы своей письменности не имѣютъ, то не прежде рѣшился отправиться на свой миссіонерскій подвигъ, какъ составилъ напередъ, при посредствѣ своего брата, алфавитъ славянской азбуки, которая сохранила за собой названіе кириллицы, до нашихъ дней и потомъ переведя и передоливъ на составленные имъ славянскія письма св. Евангелія и Апостоль.

Для насъ славянъ русскихъ въ разсказѣ о Моравскомъ посольствѣ имѣеть особенное значеніе слѣдующая сторона дѣла.

Моравы, приглашая къ себѣ христіанскихъ проповѣдниковъ съ Востока, изъ Греціи, уже имѣли у себя христіанскихъ миссіонеровъ, но только отъ Латинской церкви. Объ этомъ, кромѣ откровеннаго признанія самого Ростислава, свидѣтельствуютъ также завоевательныя движенія на Моравію, Паннонію, Богемію, и другія славянскія земли Карла-Великаго, характеристической чертой которыхъ было

сколько политическое покореніе народовъ, столько же и распростра-
неніе между ними свѣта христіанскаго ученія. За ревность же и
усердіе западныхъ проповѣдниковъ говорить вся исторія апостоль-
ской дѣятельности римской церкви. Ясно, что проповѣдь западно-
латинскихъ миссіонеровъ не отвѣчала характеру и духу славянскихъ
народовъ, коль скоро Моравія и Паннонія рѣшились обратиться
за проповѣдниками въ Грецію, на востокъ, откуда во все страны
добрый законъ исходить. Могли ли послѣ этого Кирилль и Меѳодій
въ качествѣ проповѣдниковъ той же латинской церкви, какими
хотятъ ихъ видѣть съ этого времени римскіе ученые, рѣшиться
идти туда, гдѣ такъ торжественно объявленъ разрывъ съ ихъ
западной церковію. Да и какъ могла избрать такихъ лицъ въ
провѣдники греческая церковь, если-бы замѣтила въ нихъ при-
страстіе къ Римской церкви!

Въ посольствѣ Ростислава за восточными проповѣдниками греческими,
многіе хотятъ видѣть не столько недовольство латинскими миссіо-
нерами, сколько чисто политическую цѣль Моравскаго князя—
именно стремленія къ полнѣйшей государственной независимости и
самостоятельности, со стороны нѣмецкихъ государей, тѣмъ болѣе,
что это было самое счастливое время для Моравіи, въ ея борьбѣ
съ нѣмецкими государствами, время полного пробужденія народнаго
самосознанія, народнаго духа.

Но одно другаго не уничтожаетъ. Изъ какихъ-бы мотивовъ не
происходило рѣшеніе моравскихъ и паннонскихъ князей, — замѣнить
доселѣ бывшихъ въ ихъ странѣ латинскихъ западныхъ проповѣд-
никовъ—восточными во всякомъ случаѣ лица, посланные визан-
тійскимъ дворомъ въ Моравіи, должны принадлежать восточной, а
не западной церкви. Наконецъ опредѣлять такъ узко цѣль морав-
скаго посольства далеко не основательно. Цѣль эта ясно обозна-
чена въ посланіи. Торжественная радостная встрѣча, какую устроили
Моравы св. братьямъ просвѣтителямъ, когда узнали что они несуть
съ собой Евангеліе на ихъ родномъ языкѣ—все это явнѣе говоритъ,
что особенно дорогаго и цѣннаго было для моравовъ въ греческихъ
провѣдникахъ. По замѣчанію нѣкоторыхъ ученыхъ славистовъ
(Домбровскій, Шафарикъ), моравскіе князья только тогда и отпра-
вили пословъ въ Константинополь, когда дошелъ до нихъ слухъ о
совершеніи богослуженія и объ употребленіи священнаго писанія
на славянскомъ языкѣ въ Болгаріи. Если все это принять за
фактъ неоспоримый, то славянское богослуженіе началось не въ
римскомъ патріархатѣ, какъ хотѣли бы католическимъ изслѣдова-
телемъ, и чего быть не могло по духу и порядкамъ римской церкви,

а въ Константинопольскомъ, не въ Моравіи, а въ Болгаріи. Это совпадаетъ и съ тѣмъ, хотя и не особенно яснымъ извѣстіемъ, что христіанство распространено Кирилломъ и Меѳодіемъ въ Болгаріи, на пути ихъ въ Моравію. Да и странно было бы предположить, чтобы новые прозелиты Рима, если-бы такими оказались св. братья—Кириллъ и Меѳодій при отпращиваніи въ Моравію, вдругъ рѣшились-бы на введеніе въ предѣлахъ римскаго патріархата такихъ небывалыхъ и неизвѣстныхъ римской церкви новшествъ, какъ введеніе народнаго обряда въ богослуженіи и чтеніе священнаго писанія на народномъ языкѣ.

Дальнѣйшая исторія панскихъ отношеній къ св. славянскимъ просвѣтителямъ Кириллу и Меѳодію и ихъ апостольскому служенію, какъ при ихъ жизни, такъ и послѣ смерти, при ихъ пресникахъ, еще болѣе убѣждаетъ въ томъ, что апостольское служеніе св. Кирилла и Меѳодія римская церковь не считала и не можетъ считать своимъ дѣломъ.

Болѣе чѣмъ четырехлѣтнее молчаніе папы Николая I, за все то время, какъ св. Кириллъ и Меѳодій по прибытіи въ Моравію въ 863 г. съ такою ревностію и усердіемъ служили дѣлу христіанской проповѣди среди моравскаго народа паходитъ свое объясненіе вовсе не въ сочувствіи папы ихъ проповѣдническому дѣлу, а въ особыхъ политическихъ видахъ. Заботясь вообще о западно-римскихъ церковныхъ интересахъ въ Моравіи, Папа въ отношеніи Моравіи, какъ діоцеза—энархіи римской церкви, имѣлъ и особые, мѣстные римскіе интересы. Столкновеніемъ этихъ интересовъ и объясняется то двусмысленное положеніе, которое они перѣдко занимаютъ въ дѣлахъ столкновенія славянскихъ проповѣдниковъ съ нѣмецкими. Приски нѣмецкихъ епископовъ, даже посольство самаго князя Ростислава, заставляютъ папу, наконецъ, прервать молчаніе и вызвать на судъ славянскихъ учителей. Кириллъ и Меѳодій не застали въ Римѣ въ живыхъ папу Николая, и преемникъ послѣдняго, папа Адріанъ, съ торжествомъ принявъ славянскихъ апостоловъ, оправдалъ ихъ и дозволилъ имъ завершать богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они обратили людей къ вѣрѣ во Христа. Благорасположеніе это легко объясняется тѣмъ, что политика Ростислава—укрѣпленіе велико-моравскаго княжества—согласовалась съ интересами папы—ослабить силу нѣмцевъ, которую уже чувствовали папы. Между тѣмъ въ эти перемѣны происходили тогда, когда въ Моравіи и на Дунаѣ шла сильная борьба между нѣмцами и славянами и когда Ростиславъ съ помощію чеховъ и сербовъ достигъ апогея своего могущества и славы. Поэтому преемникъ

Николая—Папа Адрианъ, власть и авторитетъ котораго были сильно стѣснены и подорваны даже въ самомъ Римѣ, видя въ упомянутомъ посольствѣ новый блескъ своего могущества, и отнесся такъ благодушно къ славянскимъ учителямъ. Итакъ, мы имѣемъ здѣсь предъ собою политическій мотивъ, а не религіозный.

Константину не удалось обратно вернуться изъ Рима. Онъ заболѣлъ тамъ, припялъ схиму съ именемъ Кирилла и 869 г. 14 февраля скончался, заповѣдавъ брату продолжать начатое дѣло служенія ближнимъ.

Между тѣмъ, въ Моравіи совершился политическій переворотъ. Ростиславъ, главный покровитель славянскихъ правъ, былъ низверженъ съ престола, заключенъ въ тюрьму и потомъ умерщвленъ, а на его мѣсто возведенъ былъ племянникъ его Святополкъ, ставшій въ зависимость отъ нѣмецкаго императора Людовика, а вмѣстѣ съ тѣмъ подпавшій вліянію нѣмецкаго духовенства, такъ что св. Меѳодій по возвращеніи изъ Рима не могъ уже найти мѣста въ Моравіи. Приятый на время, правда, съ полной любовью и уваженіемъ паннонскимъ княземъ Коцеломъ, Меѳодій вскорѣ 872 года долженъ былъ оставить и Паннонію. Послѣ этого онъ проводитъ цѣлыхъ два года въ заключеніи. Ни папа, ни Святополкъ не заступились за него. И только тогда, когда въ Моравіи произошелъ новый переворотъ,—и Святополкъ снова восторжествовалъ надъ нѣмцами, папа рѣшился освободить Меѳодія изъ заключенія и, возвративъ его въ Моравію, передалъ ему моравскую архиепископію. Впрочемъ, бывшій тогда Папа Іоаннъ VIII очень строго различалъ народные интересы, отъ интересовъ церковныхъ. Возвративъ Меѳодія на его діоцезъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ запрещаетъ ему славянской обрядъ. И когда Меѳодій не обращалъ вниманіе на запрещеніе, то 874 г. папа снова повторилъ его. Вслѣдъ за этимъ Меѳодію пришлось снова посѣтить Римъ—защитить себя отъ новыхъ обвиненій, возведенныхъ на него, со стороны нѣмецкихъ епископовъ,—и, къ удивленію, опять получить не только формальное признаніе его правотѣрія, но и дозволеніе совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Но это необычайное обращеніе папы въ другую сторону объясняется снова чисто-политическими расчетами. Папа Іоаннъ VIII старался въ это время быть, какъ можно, ближе къ Византіи, потому что искалъ ея помощи противъ Сарацинъ. И что дѣйствительно, это была, со стороны папы, одна лишь дипломатическая хитрость—это видно изъ слѣдующаго факта. Вмѣстѣ съ Меѳодіемъ былъ посланъ въ Моравію, именно въ Паннонію, другой епископъ нѣмецъ Вихингъ, который немедленно на-

чалъ страшную борьбу противъ Меѳодія. И когда послѣдній жаловался папѣ на новыя стѣпенія, какія ставитъ ему подчиненный епископъ, то папа отвѣчалъ ему слѣдующими знаменательными словами «чтобы Меѳодій терпѣлъ и утѣшался небесной наградою».

Получивъ такой отвѣтъ, въ которомъ двоедушная политика Рима достигла своего апогея, Меѳодій рѣшился прервать всѣ сношенія съ Римомъ, оставилъ всѣхъ враждебныхъ себѣ священниковъ и подвергъ запрещенію за сопротивленіе славянскому обряду и за «filioque». Далѣе слѣдуетъ путешествіе Меѳодія въ 881 г. въ Константинополь.

Возвратившись оттуда и чувствуя приближеніе смерти, Меѳодій избралъ себѣ преемника въ лицѣ Горазда и самъ же поставилъ его во архіепископа Моравіи безъ утвержденія папы. Предсмертное наставленіе, преподанное Меѳодіемъ своимъ ученикамъ, въ которомъ онъ призывалъ ихъ къ мужеству и великодушію въ виду тѣхъ опасностей и непріятелей, съ которыми имъ скоро придется столкнуться на пути своей жизни, было пророчествомъ въ устахъ св. Меѳодія. Волки, противъ которыхъ предостерегалъ Меѳодій своихъ учениковъ въ наставленіи пришли раньше, чѣмъ предполагалъ св. Меѳодій. И прежде всего было уничтожено предсмертное дѣло Меѳодія.—Гораздъ не былъ утвержденъ епископомъ Моравскимъ, и Святополкъ запретилъ самое ученіе его, равно какъ ученіе и остальныхъ учениковъ Меѳодія. Затѣмъ, по навѣтамъ нѣмецкаго духовенства, папа Стефанъ VI издалъ буллу, въ которой провозглашалась анаѳема, какъ на Меѳодія, такъ и на его учениковъ. Послѣ чего ученики Меѳодія были совершенно изгнаны изъ Моравіи.

Булла Стефана VI, въ конецъ осудившая св. первоучителей и насажденное ими христіанство послужило основнымъ руководящимъ началомъ во всѣхъ дальнѣйшихъ отношеніяхъ Римской церкви къ Славянскимъ церквамъ. Стремленіе всеми средствами замѣнить православное ученіе католическимъ и славянской обрядъ богослуженія—латинскимъ—вотъ характеристическія особенности этихъ отношеній.

Итакъ краткій историческій очеркъ отношеній между римской церковію и ея просвѣтительною христ. дѣятельностію среди славянскихъ народовъ, и свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ и ихъ апостольскими трудами указываетъ не на какое-либо единство, но даже на прямую противоположность. Эта противоположность проходитъ чрезъ всю христіанскую исторію славянъ. Отсюда присвоеніе папами заслугъ великихъ славянскихъ просвѣтелей Кирилла и Меѳодія есть высшая несправедливость, прямое оскорбленіе самихъ

великихъ учителей. Полной справедливостью дышутъ въ данномъ случаѣ извѣстныя слова нашей православной анти-энциклики на упомянутую нами энциклику Льва XIII. Принимивъ весь тысячелѣтній ходъ панскихъ отношеній къ Кириллу и Меѳодію анти-энциклика говоритъ: Ваше празднество въ честь Кирилла и Меѳодія представляется намъ скорѣе поруганіемъ ихъ памяти, чѣмъ прославленіемъ, скорѣе кощунствомъ, чѣмъ актомъ благочестія. Жестоко слово сіе, но оно вѣрно».

Нѣтъ, не западной римской церкви славяне обязаны своимъ просвѣщеніемъ, а восточной греческой, въ лице св. солуницевъ братьевъ Кирилла и Меѳодія. Имъ однимъ исключительно принадлежатъ славныя названія: апостоловъ, просвѣтителей и первоучителей славянскихъ. Ихъ святыя имена могутъ быть поставлены наравнѣ съ равноапостольнымъ и крестителемъ Руси, св. великимъ княземъ Владиміромъ. Правда, западная церковь открыла первая свое миссіонерское дѣло въ средѣ западныхъ славянъ, но послѣднее было встрѣчено враждебно, со стороны славянъ и почти не имѣло никакого успѣха. Только благодаря трудамъ Кирилла и Меѳодія, оно быстро развилось по всему славянскому міру.

Главный успѣхъ просвѣтительной дѣятельности славянскихъ апостоловъ безспорно заключался въ томъ, что проповѣдуемое или ученіе было предлагаемо на родномъ, понятномъ языкѣ. Тотъ же народный славянскій языкъ введенъ былъ ими и при богослуженіи. Богослуженіе, помимо своего значенія тайно—дѣйствительнаго имѣемъ громадное и воспитательно-правственное значеніе. И въ этомъ отношеніи, являясь съ чисто народнымъ характеромъ, совершаемое на родномъ, народномъ языкѣ, оно вполне удовлетворяло своимъ высокимъ задачамъ. Но труды св. Кирилла и Меѳодія не ограничиваются однимъ христіанско-просвѣтительнымъ значеніемъ для славянъ. Изобрѣтеніе ими первыхъ письменныхъ знаковъ и заключеніе въ нихъ, переведенныхъ ими, книгъ священнаго писанія на общій славянскій языкъ послужило началомъ самобытной славянской письменности, самобытнаго образованія, наконецъ способствовало созданію одного общаго славянскаго языка.

Единствомъ языка и провозглашеніемъ вѣры они соединили въ одинъ братскій союзъ славянскія племена, разрозненные чуждыми народами, врагами ихъ національности.

Такъ проповѣдническая дѣятельность свв. Кирилла и Меѳодія не только положила начало религіозному, нравственному и умственному развитію славянскихъ племенъ но и двинула впередъ ихъ политическое образованіе, пробудивъ и укрѣпивъ въ нихъ сознаніе

племеннаго единства, національной самостоятельности и историческаго призванія. И никогда религіозно-правственнаѣ, умственная и общественная жизнь славянскихъ племенъ, не развивалась такъ успѣшно, никогда не залагалась въ ней столько прекрасныхъ задатковъ для будущаго, какъ именно въ эти первые вѣка послѣ благословенной эпохи свв. Кирилла и Меѳодія, когда надъ славянскимъ міромъ какъ бы еще виталъ духъ великихъ первоучителей, и свято хранилось въ немъ дорогое наслѣдіе, завѣщанное ими.

Но и тогда, когда вслѣдъ за первою счастливою, подававшюю столько надеждъ, эпохою возникновенія и развитія славянскихъ государствъ, начался для славянъ тяжкій, позорный и горькій періодъ нравственнаго и политическаго упадка, разслабленія и порабошенія, тѣ же самые нравственные залоговъ чистой вѣры и самобытнаго просвѣщенія, какіе были положены въ основаніе славянской исторіи свв. солунскими братьями, послужили единственнымъ спасеніемъ для Славянъ отъ ихъ конечной гибели, отъ совершеннаго нравственнаго и матеріальнаго подавленія чужеземными силами. При чемъ нельзя не отмѣтить тотъ замѣчательный историческій фактъ, что тѣ славянскія племена напр. Сербы, Болгары, у которыхъ въ большей чистотѣ и цѣлости сохранились, предавныя отъ свв. Кирилла и Меѳодія, залоговъ чистаго православія и самобытнаго просвѣщенія, тѣ именно болѣе сохранили чистоту и крѣпость національныхъ силъ и болѣе обнаружили въ себѣ залоговъ къ будущему самостоятельному развитію и независимой политической жизни. Между тѣмъ западные славяне—Чехи, Поляки, Хорваты, хотя можетъ быть, и болѣе даровитые, развитые пылкіе и энергичные, сравнительно съ восточными своими соплеменниками, но у которыхъ за ихъ долгій періодъ нравственнаго и матеріальнаго порабошенія, болѣе утратилась чистота нравственныхъ началъ православія и самобытнаго просвѣщенія, болѣе, вмѣстѣ съ тѣмъ, утратили и національной силы и самобытности, мевѣ сохранили залоговъ къ будущему возстановленію и развитію и находятся въ большей опасности, какъ это они и сами сознаютъ, быть поглощенными чужеземною силою.

Не умерли для славянскихъ племенъ славныя имена ихъ первоучителей и апостоловъ и въ настоящее время. И чрезъ 1000 лѣтъ они служатъ лозунгомъ ихъ братскаго единенія и возстановленія ихъ самобытности. Даже тѣ славяне католики—Чехи, Поляки, Хорваты, которые хотя и сохранили благовѣрное уваженіе къ памяти свв. Кирилла и Меѳодія, но во многомъ измѣнивъ ихъ преданія, указавъ чистоту православной вѣры латинскими ново-

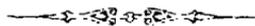
введеніями и замѣнивъ Кирилловскую письменность латинской азбукой, — и тѣ ухватились въ послѣднее время за этотъ спасительный лозунгъ и на немъ сосредоточиваютъ свои стремленія къ освобожденію отъ окружающихъ ихъ друзей панства, по враговъ ихъ національности.

Великіе заслуги св. Кирила и Меѳодія въ исторіи славянскихъ народовъ вообще всецѣло принадлежатъ и исторіи славяно-русскаго народа. Правда, просвѣтительная дѣятельность славянскихъ апостоловъ не коснулась непосредственно русскаго народа; но за то, спустя столѣтіе, русскій народъ воспользовался не только всѣми ихъ трудами, но и всѣмъ тѣмъ, что было сдѣлано южно-славянскими народами, на основаніи и въ духъ этихъ трудовъ.

Православная вѣра, проповѣданная первоучителями среди славянъ юго-западныхъ, сдѣлалась достояніемъ и русскаго народа, тѣмъ удобіемъ, что ученіе ея было изложено въ письмени роднаго славянскаго языка и сами просвѣтители первые были родные намъ не только по племени но и по вѣрѣ и языку. Священные и богослужебныя книги и религіозно-правственна я литература распространяются среди народа и быстро разгоняютъ мракъ языческихъ вѣрованій и предрассудковъ. Начавшаяся съ того же времени письменность, развивается въ обширную, богатую литературу. Русскій народъ, положивъ въ основу своей жизни и дѣятельности религіозно-правственныя христіанскія начала, быстро развивается, крѣпнетъ и создаетъ могучее и сильное духомъ православною вѣры государство.

Но какъ бы далеко ни пошелъ русскій народъ, духъ православной вѣры и церковно-богослужебный языкъ всегда будутъ напоминать ему объ имевшихъ виновниковъ его могущества и славы. Ручательствомъ этого можетъ служить настоящее торжество, совершаемое спустя 1000 лѣтъ послѣ блаженной кончины св. Меѳодія, но совершаемое съ такимъ чувствомъ благоговѣнія и признательности къ памяти перво-апостоловъ, какъ будто они жили вчера.

В. Харловъ.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ А. Голубевъ.
